

УДК 622.33

Осокина Наталья Викторовна, профессор, доктор экономических наук, профессор (КузГТУ им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово)

Osokina Natalia Viktorovna, Professor, Doctor of Economics (KuzGTU named after T. F. Gorbachev, Kemerovo)

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ТЕН-
ДЕНЦИЙ В МИР-СИСТЕМЕ**

**FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF THE RUS-
SIAN COAL INDUSTRY IN THE CONTEXT OF NEW TRENDS IN THE
WORLD SYSTEM**

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития угольной промышленности России в контексте влияющих на мировую экономику факторов и причины усложнения торговли углем в мировом хозяйстве. Показано, что развернувшийся глобальный геополитический кризис актуализирует возрастание роли государственного регулирования ТЭК и промышленной политики.

Annotation. The article examines the prospects for the development of the Russian coal industry in the context of factors affecting the global economy and the reasons for the complication of coal trade in the global economy. It is shown that the unfolding global geopolitical crisis actualizes the increasing role of state regulation of the fuel and energy sector and industrial policy.

В настоящее время на развитие угольной промышленности влияет комплекс факторов: геополитические, экономические, конъюнктурные, управленческие. Начало XXI века характеризуется изменением парадигмы мировой экономики, которое характеризуется термином «деглобализация». Если в эпоху глобализации, наступившей в 90-е годы прошлого века, доля экспорта товаров и услуг в мировом ВВП, постоянно росла, то с 2008 г. наметилась её стагнация.

Благодаря действиям США и их союзников произошла эскалация геополитической обстановки, вылившаяся в мировой политический кризис. В его основе лежит кризис капиталистической мир-системы, протекающий с 2008 г. по настоящее время. Отношения в мировом хозяйстве по поводу энергоресурсов, характеризующие этот период, получили названия "сланцевая революция", "европейское вытеснение" и "российский разворот на Восток". [1, с.73]

До «сланцевой революции» США были крупнейшим импортером энергоресурсов. После неё они превратились в крупнейшего производителя энергоресурсов, занимая первое место в мире по производству газа, нефти и

четвертое место в мире по добыче угля. Они осуществили захват европейского рынка газа, санкционным давлением и антироссийской истерией в СМИ заставив ЕС отказаться от более дешёвого российского газа, а российских экспортеров – уйти со своего традиционного рынка. Данные о странах-лидерах производства газа, нефти и угля в мире в пределах первой пятерки приведены в табл. 1.¹

Таблица 1. Рейтинг стран-лидеров в производстве ископаемых энергоресурсов в мире в 2022 году

СТРАНЫ	РЕСУРСЫ		
	газ, млрд м ³ год / место страны в пя- терке	нефть, млн тонн / место страны в пя- терке	уголь, млн тонн / место страны в пятерке
США	978,6 / 1	759,5 / 1	540 / 4
Россия	618,0 / 2	548,5 / 3	440 / 6
Иран	259,4 / 3	—	—
Китай	221,5 / 4	—	4430 / 1
Канада	185,0 / 5	274,0 / 4	—
Саудовская Аравия	—	573 / 2	—
Ирак	—	221,3 / 5	—
Индия	—	—	937 / 2
Индонезия	—	—	690 / 3
Австралия	—	—	459 / 5

Поскольку Россия выступает за равноправие и справедливость в международных экономических отношениях, коллективный Запад под руководством США развернул мощную санкционную атаку на международную торговлю нашей страны, в особенности, на торговлю топливными ресурсами. В феврале 2022 г. появилось понятие «недружественные страны». Этими странами были предприняты такие антирыночные шаги, как: установление потолка цен на российские нефть и газ, угольное эмбарго стран ЕС, Великобритании, Японии и Канады, ограничения доступности угольного бизнеса к международным заёмным финансовым институтам и т.п. Россия лишилась европейского рынка угля. Эти события и получили название процесс "европейского вытеснения", которое привело к переориентации топливного экспорта России на Восток.

Характеризуя состояние геополитического кризиса, первый вице-премьер А. Белоусов на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического

¹ Таблица составлена автором по Statistical Review of World Energy 2023, Джин В. Топ стран по производству угля [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/coal-producers/?ysclid=m122e7c01q122226915> (дата обращения 14.09.2024)

сотрудничества в ноябре 2022 года отметил: «Сейчас мы только входим в понимание остроты тех проблем, которые складываются в мире. Дело в том, что предстоящие несколько лет – это период идеального шторма, когда на ограниченном временном промежутке сходятся негативные тренды, которые накапливались достаточно давно». [2]

Важнейшими экономическими факторами, влияющими на состояние угольной промышленности России, являются мировой энергопереход и энергорелокация. Последний термин означает новую структуру потоков энергоресурсов в мировой экономике. Переформатирование экспортных потоков РФ повлекло коррекцию всей географии торговли топливом в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Политика подвинула якобы всесильную "руку рынка". Энергорелокация принесла потери российским экспортёрам. Для проникновения и закрепления на новых рынках потребовался дисконт, дополнительных расходов потребовали логистика, страхование, финансы в части платежей и валютных операций. [1, с.74]

Ситуация в мировой угольной промышленности в данный момент неоднозначна. 2020е годы характеризуются высокими темпами роста добычи угля в мире. Таким образом, с одной стороны имеет место тенденция к декарбонизации экономики, с другой стороны «мы наблюдаем не столько закат, сколько переформатирование угольной промышленности, которая, несмотря на санкционное давление, переживает ренессанс.<> В 2023 г., по данным МЭА, добыча угля в целом в мире выросла на 1,4%, до рекордных 8,54 млрд т». [3, с. 45-47]

Однако в России наметился противоположный тренд, который стал замечен в крупнейшем регионе производства и экспорта угля – Кузнецком угольном бассейне. Здесь в 2022 г. имело место снижение производства угля на 18,5 млн т., и его экспорта на 14,7 млн т. [4, с.22, 26] В 2023 г., как отметил вице-премьер А. Новак, добыча угля снизилась на 1,26% по отношению к 2022 г., а экспорт вырос на 1%. [5] Добыча угля в Кузбассе по итогам января-августа 2024 г. упала на 7% к январю-июлю 2023 г. Основными импортерами российского угля в первом полугодии 2024 года являются Китай, Индия, Турция, Гонконг, Белоруссия, ОАЭ, Южная Корея, Тайвань, Япония, прочие страны Азии. [6, с. 13]

Негативную динамику объясняют снижением мировых цен, высокими издержками, санкциями и ограниченной провозной способностью железнодорожной инфраструктуры. Мировые цены на уголь падали с осени 2022 года. К концу первой половины 2023 года средняя стоимость экспортного российского угля оказалась ниже как значений прошлого года, так и среднегодового показателя 2021 года. Экспортный рынок угля Сибири в конце второго квартала даже являлся менее премиальным, чем внутренний. [7] В 2024 г. мировые цены на энергетический уголь показали прирост почти на всех торговых площадках. В то же время на российских площадках

сохраняется низкий уровень цен на экспортные угли, значительно ниже других торговых площадок. [6, с. 12]

Относительно перспектив дальнейшего развития угольной отрасли России представляется, что ренессанс мировой угольной промышленности будет недолгим. Тенденции энергоперехода запущены, и они проявляются в промышленной политике основных потребителей угольных ресурсов. В 2019 году Еврокомиссия приняла Зелёный пакт для Европы – план достижения нулевого нетто - выброса парниковых газов к 2050 г. [8, с.15] В 2023 г. доля ВИЭ в производстве электроэнергии уже достигла 44,7 [9, с.134]

10 мая 2023 года был принят Регламент Европейского парламента и Совета ЕС, который устанавливает механизм трансграничного углеродного регулирования CBAM. С 1 января 2026 г. вступают в силу финансовые обязательства этого механизма, по которым экспортеры российских товаров будут обязаны предоставлять документы об «углеродном следе» этих товаров, в соответствии с которым будет взиматься определенная плата. [10] В связи с этим российские экспортеры товаров в ЕС, могут понести значительные дополнительные затраты для сбора, обработки и систематизации данных о выбросах и углеродоемкости. Не исключено, что европейские импортеры возложат на российских партнёров часть своих затрат на оплату углеродного сбора.

Кризисные явления в мировом хозяйстве обостряют необходимость проблем государственного регулирования экономики стран в целом и угольной промышленности в частности. Этому содействует и тренд на глобальное внедрение эколого-социальных принципов ESG. Важным предметом регулирования является внешнеторговая политика. Известно, что международная торговля приносит выгоду торгующим странам. Однако эти выгоды распределяются между торговыми партнёрами неравномерно. В связи с этим управленческие структуры должны разрабатывать такие программы внешнеэкономической деятельности, которые бы позволяли получать максимальную выгоду от участия в мировой торговле, как в форме дохода, так и в форме перспективного развития экономики страны, её модернизации.

Товарная структура экспорта РФ, обусловленная её природно-сырьевым потенциалом, весьма инерционна и противоречит направлению структурных сдвигов экспорта в мире: от сырьевых товаров к продукции обрабатывающих отраслей и наукоемким товарам. Сравнение товарной структуры мировой торговли и товарной структуры экспорта РФ приведено в табл. 2. Таблица 2. Сравнение товарной структуры мировой торговли и российского экспорта

Наименование товарных групп	Весь мир, процент в общем объеме	Российская Федерация, процент в общем объеме
-----------------------------	----------------------------------	--

		товарооборота, 2021 г. [11]	экспорта 2023 г. [12]
		2021 г.	
I.	Топливо и полезные ископаемые	17,74%	61%
1,2	Металлы и изделия из них		16,5%
II.	Промышленные товары	71,88%	
II.1	Продукты химической промышленности		6,4%
II.2	Машины, оборудование и транспорт		5,3%
II.3	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия		2,3%
II.4	Текстиль, изделия из него, обувь		0,4%
III	Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	10.38%	10%

Из данных табл. 2 видно, что в экспорте РФ преобладают товары с низкой добавленной стоимостью, в основном, продукция добывающей промышленности. Если предположить, что в подгруппе «металлы и изделия из них», стоимостный объем делится напололам между товарными группами I и II, то на продукцию обрабатывающей промышленности приходится немногим более 22%. Это закрепляет за нашей экономикой периферийный статус сырьевого донора. Исследования отношений в мировом хозяйстве показывают, что в таких ситуациях выгода в торговых сделках на стороне кредиторов и покупателей сырья, которые получают сверхдоходы в то время, как производящие государства не имеют достойной прибыли от принадлежащих им месторождений.

Следует подчеркнуть, что мировая либеральная философия, сформированная под руководством интеллектуальной obsługi олигархии Запада, является противницей государственного регулирования в сфере горнодобывающей промышленности, наделяя минеральные ресурсы статусом "международной собственности". Но не все страны принимают подобную философию. Китай, проводя четкую государственную политику по защите национальных интересов, распространил государственное управление на сферу природных ресурсов, и существенно изменил структуру экспорта, став продавать Западу не полуфабрикаты, а товары конечного потребления, полученные из минерального сырья, но уже с большей добавленной стоимостью. Это значительно повысило присвоение им природной ренты. [13, с. 99, 101] Очевидно, что и в России имеется острая необходимость совершенствования государственной промышленной и внешнеэкономической политики с целью диверсификации экспорта и повышения отдачи от разработки минеральных ресурсов.

В нашей стране можно назвать такие инструменты государственного управления развитием угольной промышленности, как: Долгосрочная программа развития угольной промышленности на период до 2030 года (2012 г.), Программа развития угольной промышленности до 2035 года (2020 г.). Специалисты оценивают уровень выполнения ключевых задач Программы развития угольной промышленности-2030 как низкий. Уровня многих показателей достигнуть пока не удалось. Это касается темпов модернизации и обновления угледобывающих мощностей, роста производительности труда и т. д. [14, с. 43-44, 49]

Как отмечено в Программе развития угольной промышленности РФ до 2035 года, отрасль отличается рисками техногенных аварий. [с.11], ростом импортозависимости от закупок и использования зарубежного оборудования, которая достигла в 2018 году в среднем 79 процентов [с.13]. Среднемесячная производительность труда на лучших предприятиях подземной добычи в России в 3,8 раза ниже, чем в США, в 2,8 раза ниже, чем в Австралии. Среднемесячная производительность труда на лучших разрезах России также почти в 5 раз ниже, чем в Северной Америке и более, чем в 2 раза ниже, чем в Австралии. [с.5, с.14] Угольная промышленность также относится к отраслям, оказывающим наибольшее негативное влияние на окружающую среду.

Важными направлениями развития угольной промышленности, по мнению многих экспертов, являются:

- увеличение использования угля для внутреннего потребления;
- повышение степени переработки угля;
- изготовление на базе угля новых продуктов, востребованных на международном рынке.

Список литературы

1. Телегина Е.А., Морозова В.В. Энергетическая релокация в контексте смены международной парадигмы // Мировая экономика и международные отношения. 2024, том 68, № 5, с.72-80.
2. На саммите АТЭС анонсировали идеальный шторм для мировой экономики [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/202211191433-dyqgM.html?utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения 17.09.2024).
3. Плаkitкина Л.С., Плаkitкин Ю.А., Дьяченко К.И. Современные тренды и прогноз развития угольной промышленности мира и России в условиях трансформации мировой экономики // Уголь. 2024. №3, с. 44-51.
4. Петренко И.Е. Итоги работы угольной промышленности России за 2022 год // Уголь. 2023. № 3, с. 21-33.
5. Шульгин Н., Новак А. Добыча угля в РФ в 2023 году составила 438 млн т, экспорт – 213 млн т. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/941848> (дата обращения 22.09.2024).

6. Мешков Г.В., Петренко И.Е., Губанов Д.А. Итоги работы угольной промышленности России за январь-июнь 2024 года // Уголь. 2024. № 9, с. 5-16.
7. Угольная отрасль России в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/ugolnaya-otrasl-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения 23.09.2024).
8. Минеев А. Европа выбрала зелёный путь // Новая газета. 2019, № 141.
9. Плакиткина Л.С., Плакиткин Ю.А., Дьяченко К.И. Современные тренды и прогноз развития угольной промышленности мира и России в условиях трансформации мировой экономики. Часть II. Угрозы и вызовы российской и мировой добыче угля, долгосрочные прогнозы (до 2060 г.) ее развития с использованием нейронных сетей // Уголь. 2024, № 8, с.130-139.
10. Механизм трансграничного углеродного регулирования [Электронный ресурс]. URL: <https://hpb-s.com/news/mehanizm-transgranichnogo-uglerodnogo-regulirovaniya/> (дата обращения 06.10.2024).
11. Фраймович Д.Ю., Колосова М.С. Товарная структура мировой торговли и её географическая направленность // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3 (63). С. 152–159.
12. Левкин А., Жулькин И. Что экспортирует Россия: 7 самых важных видов товаров [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/russia-exports/?ysclid=m1m2538es1125777268> (дата обращения 29.09.2024)
13. Литвиненко В. С., Петров Е.И., Василевская Д.В., Яковенко А.В., Наумов И.А., Ратников М.А. Оценка роли государства в управлении минеральными ресурсами. Записки Горного института. 2023. Т. 259. С. 95–111.
14. Уланов В.Л., Иванова Е.А., Семина Е.А. Оценка перспектив развития российской угольной промышленности // Науки о земле: добыча и переработка. 2024, февраль. с.40-49.
15. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/OoKX6PriWgDz4CNNAxwIYZEE6zm6I52S.pdf> (дата обращения 05.10.2024).